

— На самом деле, некоторые дети в нашем детском доме очень умные. Если они смогут посвятить себя учебе, то, возможно, в будущем они смогут выпустить несколько высокоуспевающих студентов 985 и 211.

(п.п.: 985 и 211 - это конструктивные проекты по основанию элитных университетов, осуществляемые правительством Китая в 21 веке)

Конечно, только половина того, что сказал Тао Му, была искренней. Другая половина хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы выкопать ядовитую змею, спрятанную в детском доме, которая в будущем подкупит застройщика и подставит декана Тао, и бросить их в тюрьму.

Ли Сяохэн не знал настоящего плана Тао Му. Услышав это, он вздохнул:

— Я не видел этого раньше, но, похоже, ты действительно любишь детей.

— Ты не ошибся, - Тао Му усмехнулся: — Меня больше всего раздражают дети. Кроме плача и криков каждый день, никогда нет ни одного спокойного момента. Если вы даже посмотрите в другую сторону, они могут устроить такой беспорядок, что вам придется убирать. И они особенно талантливы в том, чтобы задирать слабых и бояться сильных. Все они - маленькие дьяволята.

— Но дети в нашем детском доме боятся меня. Никто не осмеливается устраивать передо мной беспорядок, и все они притворяются передо мной очень хорошими. Они боятся, что их побьют, - Тао Му говорил естественно.

Однако он не знал, что дети в их приюте не только боялись его, но и восхищались им. Потому что Тао Му был первым ребенком в детском доме, который поступил в колледж, и потому что Тао Му умел зарабатывать деньги с самого детства и всегда брал часть этих денег для субсидирования детского дома.

Хотя Тао Му был не прочь их поколотить - чаще всего это происходило потому, что дети в приюте крали спрятанные Тао Му закуски, карманные деньги или одежду. Тао Му всегда был собственником, с самого детства. Он не возражал против того, чтобы отдавать другим то, что ему не нужно, но он никогда не позволял другим трогать то, что не отдавал. Если кто-то осмеливался прикоснуться к его вещам, его ждали побои.

Иногда, когда Тао Му не мог побить ребенка старше себя, он прибегал к хитроумным уловкам или подкупал хулиганов в переулке, чтобы они помогли ему побить других. Иногда избитый ребенок плакал и жаловался декану. Декан Тао вызывал Тао Му, чтобы тот терпеливо читал ему лекции и вразумлял его. Тао Му не был убежден, но он ничего не говорил при декане Тао и продолжал тайно избивать людей. И даже более безжалостно. Маленький ублюдок, которого он избивал, больше не смел на него доносить. В конце концов, все дети научились подчиняться ему.

Но в обычных обстоятельствах, после того как Тао Му избивал кого-нибудь, он также угощал избитого ребенка вкусной едой или давал ему игрушку в качестве компенсации. Метод кнута и пряника. Обычно дети из семей учились такой правде и социальной тактике лавирования в обществе после окончания колледжа. Но Тао Му, казалось, родился, зная это. Позже, когда он немного подрос, Тао Му знал, как притворяться, и не делал большую часть грязной работы сам. Все превратилось в хитроумные уловки и расчеты за кулисами.

Поэтому люди, общавшиеся с Тао Му, говорили, что он очень расчетлив, манипулятивен и безжалостен. Но они не ошибались. Потому что среда, из которой он вышел, была именно такой.

В любом случае, в глазах Тао Му все дети были неблагодарными убогими. Особенно те, кто вышел из приюта. Они могут не знать, что ты добр к ним, но если ты не будешь добры к ним, они обязательно запомнят тебя на всю жизнь. Притворяются послушными перед тобой, но безжалостно интригуют за твоей спиной. Они испытывали сильную ревность, были склонны к двуличию, имели злоеумный склад ума и жестоко боролись за любую выгоду.

Таким человеком был и сам Тао Му. Те, кто вышел из приюта, с детства не росли в нормальной семье, без родительской любви, поэтому неуверенность в себе была неизбежна. Дефекты личности, вызванные тенью детства, заставляли их крепко держаться за любую мелочь, не доверять никому и легко впадать в крайности.

До сих пор Тао Му никогда бы не осмелился рассказать другим об этих событиях прошлого. В своей прошлой жизни он подвергался критике со стороны окружающих и боялся, что его будут ругать. Психологическая тень, оставленная им, была слишком велика, и даже после перерождения он предпочитал притворяться слабым и действовать самостоятельно, а не раскрывать свою природу. Поэтому, даже если он делал вид, что ему все равно, что говорят другие, он подсознательно притворялся хитрым и тактичным перед другими, и не смел спорить с другими. Это было связано не только с недостатком уверенности, но и с неполноценностью и трусостью, скрытыми в его нутре.

После инцидента с семьей Яо, не только больное место господина Сонга зажило, но даже Тао Му почувствовал, что развязал узел в своем сердце.

Что с того, что он строил интриги и расчеты, применяя безжалостную и злобную тактику? Давая другим понять, что его нелегко спровоцировать или что другие не должны осмеливаться провоцировать, он мог защитить окружающих.

Как очень острый нож, он легко ранил других, но также легко защищал других. Если целью ранения было защитить кого-то, то сначала нужно было показать нож. Те, у кого в сердце были плохие намерения, естественно, взвешивали все за и против. В результате некоторые неприятности можно было избежать еще до того, как они начались.

Тао Му иногда тоже находил это странным. От предков передавалась поговорка, что честность, сохраняемая всю жизнь, теряется в зрелые годы. Это означало, что хорошие люди всю жизнь

совершали хорошие поступки, но из-за того, что в старости они совершали плохие поступки, ценность их жизни отрицалась другими. Также существовали поговорки: "Блудный сын, вернувшийся домой, стоит больше золота" и "Отложить мясницкий нож, чтобы стать Буддой на месте". Эти два изречения означали, что плохой человек всю жизнь совершал плохие поступки, но если он совершит хороший поступок, когда состарится, то станет хорошим человеком. Казалось, что все плохие поступки, которые он совершил раньше, могут быть уничтожены.

Действительно полный бред.

Видно, что человеческая природа состоит в том, чтобы издеваться над слабыми и бояться сильных. Не потому ли, что вы знали, что хорошие люди не проявляют инициативу, чтобы навредить другим, поэтому вы могли бессовестно тыкать пальцами, а плохих парней не так-то просто спровоцировать, поэтому даже если другой по прихоти совершил хороший поступок, вам не терпелось спеть дифирамбы. Потому что вы знали, что плохие люди, совершающие хорошие или плохие поступки, - это просто вопрос мысли. Плохие люди, совершающие хорошие поступки, могут не принести вам пользы, но если они совершают плохие поступки, то это определенно будет угрозой для вас.

В таком случае Тао Му предпочел бы быть плохим парнем в глазах других. Если бы они знали, что нужно бояться, то не стали бы так просто нападать на людей вокруг Тао Му. Не было бы такого, чтобы угроза исходила от членов семьи. Если кто-то осмеливался выступить против Тао Му, Тао Му давал жестокий отпор. Как и Sheng'an Group, которая была очень хорошим примером.

Тем более что в будущем Тао Му должен был войти в круг развлечений, поэтому он должен был бить тревогу для тех маркетологов, которые видели только деньги. Если они хотят запугивать его и его семью, как в прошлой жизни, то это уже не сработает!

Тао Му втайне оскалил зубы и в сердцах точил когти. Но в глазах Ли Сяохэна было видно, что Тао Му постепенно ослабляет защиту своего сердца и, общаясь наедине, постепенно показывает себя с лучшей стороны.

Конечно, его предыдущий план действий был верным. Он должен был начать с людей, окружающих Тао Му, и пройти тонким путем, чтобы в конечном итоге окружить центр.

Трапеза прошла в хорошем настроении.

Как бы то ни было, фильтры большого босса при взгляде на определенного человека становились все глубже и глубже.

После того как гробница предков семьи Сонг была отремонтирована, наступил конец января 2009 года. Двенадцатый лунный месяц закончился, и наступил первый месяц нового года по лунному календарю.

Тао Му еще предстояло дожидаться прибытия Яо Шэньяна в Пекин, чтобы принести свои извинения, но другой не мог усидеть на месте.

С вкрадчивой улыбкой на лице Чжан Дафу снова отправился в школу Тао Му и попросил старого швейцара позвонить в общежитие Тао Му. Узнав, что Тао Му нет в общежитии, он попросил соседку Тао Му позвонить Тао Му, который читал материалы в библиотеке.

— Почему ты снова здесь?

Была глубокая зима, Чжан Дафу был одет в толстое военное пальто, сидел в будке швейцара с маленьким костром под кангом и пил чай старого швейцара.

Увидев Тао Му, он вкрадчиво улыбнулся и сказал:

— Разве я здесь не по делу? Правильный бизнес.

Тао Му тоже догадался, зачем Чжан Дафу пришел сюда. Он посмотрел на Чжан Дафу с полуулыбкой и повел его в кафе напротив школы.

Перед уходом он не забыл передать дяде швейцару коробку с пирожными из бобов:

— Я сам их приготовил. Пожалуйста, попробуйте, чтобы убедиться в моих словах.

Недавно Тао Му вместе с господином Сонгом изучал блюда для поклонения предкам. Поскольку блюд было слишком много, их нельзя было закончить в одиночку, всем повезло. В том числе сотрудники FlyNews и Ночи, а также преподаватели и студенты Пекин Фильм, все они попробовали его мастерство. Большинство людей не знали, подлинное оно или нет, они просто знали, что Тао Му готовит очень вкусно.

<http://bllate.org/book/15151/1338146>